

Прошло две недели, и до дня рождения Ашера оставалось две недели. Было раннее утро, он только что проснулся, поэтому после завтрака решил заняться тренировкой маны. Он тренировался в течение пяти часов а, когда вышел, было уже 12 часов дня. Он увидел Эмми, ожидающую его за пределами тренировочной площадки.

«Молодой господин, мы нашли ребёнка с почти таким же описанием, как и то, что вы мне дали, но информация не совсем верна. Согласно ей, этот ребенок должен был быть сиротой без других членов семьи. Но у него есть сестра-близнец», — сказала Эмми.

«Сестра?» — спросил Ашер, удивлённый этой новой информацией.

«Да, согласно отчёту, у ребенка есть сестра, хотя она довольно сильно больна и обычно остаётся дома», — сказала Эмми, вытаскивая из часов голографическую проекцию. «Этот ребенок совершал убийства, кражи и многое другое. Хотя он и потратил все эти деньги на лечение своей сестры, он довольно странный. Ему 10 лет, и, хотя они живут в не очень благополучном районе, им удалось выжить. То, как он себя ведёт, очень похоже на вас, молодой мастер. И его глаза...»

«Неудивительно, ты ведь заметила, что он очень похож на меня, не так ли?» — спокойно спросил Ашер.

«Простите меня, молодой господин. Я не хотела сомневаться в порядочности главы дома», — Эмми встала на колени и стала ждать ответа Ашера.

«Вставай. Хотя у этого ребёнка и черты семьи Гревилл, он не ребёнок моего отца. Но ты не ошиблась, он действительно Гревилл, как и я», — ответил Ашер.

«Как это?» — Тихо пробормотала себе под нос Эмми. Хотя она и считала, что Артур никогда не изменит Сильвии, она была горничной, пришедшей в дом Гревилл с Сильвией, и верность ей была больше, чем верность Артуру. Итак, семена сомнения зародились, когда она увидела ребёнка с чертами семьи Гревилл.

«Ты забываешь, что раньше в этой семье был ещё один человек, похожий на моего отца», — сказала Ашер, прогоняя тучи сомнений из её разума.

«Ни за что?!» — Эмми была потрясена.

«Да, они дети Ивара Гревилл. Мы собираемся встретиться с ними. Убедись, что эта новость не дойдет до кого-либо ещё, до тех пор, пока я не скажу», — сказал Ашер с холодной ноткой в голосе.

«Да, молодой мастер», — немедленно ответила Эмми.

«Пошли», — сказал Ашер Эмми, направляясь в свою комнату, чтобы принять душ и подготовиться к выходу. Он надел белую куртку поверх чёрной футболки, чёрные джинсы и сел в машину.

«Скажи службе безопасности, чтобы не следовали за нами, когда мы поедem к этим детям», — сказал ей Ашер. Он не хотел, чтобы информация просочилась.

«Должна ли я сама повести?» — Эмми попросила у Ашера подтверждения.

«В этом нет нужды», — сказал скучающим голосом Ашер.

Водитель уже был готов выйти из машины, но когда услышал Ашера, то немного обрадовался. Это был 40-летний мужчина, который работал, чтобы обеспечить свою семью, но он не был женат и отдавал деньги детям своей сестры. Он возил Ашера с 5 лет и был рад видеть, что тот достаточно ему доверяет.

Ашер особо не думал об этом. Его водитель был тем, кто пожертвовал своей жизнью в предыдущей жизни, когда сам он был слабым и преследовался другими людьми. Он был уверен, что никаких проблем с утечкой информации от него не будет.

Они выехали из Сорана и направлялись к пограничному району. Люди, которые жили там, были теми, кто не мог позволить себе городскую жизнь. Это были люди, которые потеряли руки и больше не могли идти в подземелья, чтобы заработать деньги, или сироты, чьи родители умерли в подземельях. Хотя законы соблюдались в таких местах, но они имели довольно мало влияния по сравнению с городами. Убийства и другие тяжкие преступления были здесь редким явлением, но если вас не поймали, то вы вероятнее всего останетесь свободным здесь.

Внутри подземного бункера, наполненного различной техникой, оружием, двое мужчин стояли вокруг человека, всё тело которого было покрыто чёрными венами. Оно было похоже на хаос.

«Всё его тело испытывает Отторжение Маны. Если так продолжится и дальше, он обязательно умрет», — сказал человек в белом лабораторном халате стоявшему рядом с ним мужчине.

У человека рядом с ним были чёрные волосы и красные глаза. Его талия была обмотана несколькими бинтами, а на предплечьях были порезы. Он выглядел так, как будто только что прошёл через тяжёлую битву.

«Нейт, ты знаешь способ его спасти?» — спросил мужчина.

«Я не могу. Ядро маны Ашера разрушено. Он перерасходовал свою ману в битве с Ассоциацией. Я говорил этому ублюдку подождать ещё несколько лет перед тем, как сразиться с тем человеком, но он не слушал меня!» — голос Нейта был полон гнева и беспокойства.

«Подожди, я ведь могу восстановить его ядро маны с помощью своей родословной!» — сказал мужчина рядом с ним.

«ЛУКАС, ТЫ С УМА СОШЁЛ?!» — кричал на него Нейт.

«Исправление его ядра маны, которое уже сломано, приведёт к тому, что ты опустошишь своё собственное. И это не будет похоже на управление маной в твоём собственном ядре, где можно просто полагаться на свою способность направлять почти неограниченное количество маны», — Нейт попытался убедить Лукаса, прежде чем тот сделает что-нибудь глупое.

«Неважно. Однажды я уже испытал потерю родного человека. Только не снова!» — Лукас посмотрел прямо в глаза Нейту.

«Что ты имеешь в виду под словом ‘раньше’?» — спросил Нейт, так как знал, что Лукас — сирота, а его мать умерла, когда тот был слишком мал, чтобы помнить её.

«Заткнись и сосредоточься на Ашере», — сказал Лукас, направив свою ману в ядро Ашера,

пытаясь его исправить.

Глаза Лукаса начали терять фокус, но он продолжал питать ядро Ашера. У него закружилась голова. Опустошение Ядра Маны означало уничтожение сердца маны и поглощение каждой частицы вашей жизни.

«Лукас, ты всё ещё можешь остановиться. Мы сможем найти другой способ вылечить его», — Нейт не мог смотреть, как умирает его друг.

«Какой? Разве он протянет достаточно долго?» — сказал Лукас, увидев расплывчатую фигуру Нейта.

«Но ты же знаешь, что Ашер нестабилен. Если даже ты сейчас умрёшь, мне придется заботиться о нём. Я не уверен, что смогу сохранить Ашера в трезвом рассудке. В таком психическом состоянии он просто попыбует уничтожить мир», — неохотно сказал Нейт. Он знал, что Ашер уже не тот.

Он развил свои ментальные способности для обращения с маной, и, хотя это дало ему огромную силу, его постепенная потеря рассудка вызывала беспокойство.

«Несмотря на то, что я встретил Ашера уже много времени спустя «того» инцидента *кашель*, — он остановился, но затем продолжил:

«Ты и я оба знаем, что Ашер изменился после того дня. Может быть, он не изменился, а просто раскрыл свою истинную сущность, но это не значит, что я брошу его, как его сестра!» — сказал Лукас, едва сохраняя сознание.

Услышав упоминание об этой девушке, Нейт вспомнил о смерти своего брата.

«Не вини её слишком сильно, Лукас. Мой брат умер в тот день, но если бы ему дали ещё один шанс, то он бы всё равно сделал это. Ей просто манипулировала эта сука Ротшильд!» — Его глаза горели яростью, когда он произносил её фамилию.

Тело Ашера медленно избавлялось от чёрных вен. Его Ядро маны медленно восстанавливалось.

Тело Лукаса медленно теряло свой цвет. Из его глаз и носа капала кровь. Он приближался к своей смерти.

«Нейт, пусть мир не узнает о моей смерти. Просто уничтожь моё тело прямо здесь, после смерти. Ашеру понадобится время, и моё существование даст ему необходимое время. Они не нападут на нас открыто, пока не узнают, что я умер», — пробормотал Лукас Нейту, его глаза больше не могли видеть. Он использовал своё восприятие, чтобы передать ману, дабы восстановить ядро Ашера.

Нейт не ответил, но Лукас знал, что тот выполнит его пожелание. На теле Ашера теперь не было чёрных вен. Хотя он всё ещё находился в глубокой коме, его жизни больше ничего не угрожало. Но ему ещё нужно было время, чтобы очнуться.

Это был день, когда Лукас фон Гревилл покинул этот мир.